

**СОБРАНИЕ РУССКИХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КРУПНЕЙШЕЙ ЛЕГАЛЬНОЙ
РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ГЕОРГИЯ ГАПОНА**

*Работа представлена группой истории российских революций и общественных движений
Санкт-Петербургского института истории РАН.
Научный руководитель — кандидат исторических наук С. И. Потолов*

*Статья посвящена изучению крупнейшей легальной рабочей организации под руководством
Г. Гапона — Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга. Это исследова-
ние показывает историю создания и деятельность гапоновской организации в период 1902—1903 гг.*

Ключевые слова: *легальные рабочие организации, Собрание русских фабрично-заводских ра-
бочих Санкт-Петербурга, Георгий Гапон.*

I. Karuseva

**THE ASSEMBLY OF RUSSIAN FACTORY-PLANT WORKERS OF ST. PETERSBURG.
ON THE HISTORY OF THE LARGEST LEGAL WORKERS' ORGANISATION
UNDER THE GUIDANCE OF G. GAPON**

*The article is dedicated to the study of the largest legal workers' organisation under the guidance of
G. Gapon — the Assembly of Russian Factory-Plant Workers. The story of creation and activities of Gapon's
organisation in 1902—1903 is observed with the help of archive documents.*

Key words: *legal workers' organisations, workers' movement before the Russian Revolution of 1905—1906,
Assembly of Russian Factory-Plant Workers of St. Petersburg, Georgy Gapon.*

В историографии начального периода первой российской революции 1905—1907 гг. очень важной для понимания процессов приведших, к событиям 9 января 1905 г., является история создания и деятельности крупнейшей легальной рабочей организации начала 1900-х гг. — Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга под руководством Георгия Гапона.

Принято считать, что Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга — организация чисто зубатовского типа. Утверждение это верно лишь отчасти и относится только к осени 1902 г., когда в столице вслед за Москвой под эгидой Департамента полиции было создано Общество взаимопомощи рабочих механического производства. Инициировано оно было С. В. Зубатовым, ко-

торый, получив в октябре 1902 г. новое назначение по службе в Петербург, стал распространять московский опыт создания легальных рабочих организаций под патронажем охранного отделения среди рабочих столицы.

С этой целью из Москвы приехали представители зубатовского московского Совета рабочих М. А. Афанасьев и Н. Т. Красивский, которые сразу же принялись за организацию аналогичного общества среди петербургских рабочих.

23 ноября 1902 г. состоялось торжественное открытие Санкт-Петербургского общества взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве. Учредителями его стали семеро рабочих: С. В. Кладовиков, И. С. Соколов, М. А. Ушаков, С. А. Горшков, В. И. Пикунов, С. Е. Устюжанин и Старожилов. Председателем общества был избран рабочий завода Лесснера В. И. Пикунов, секретарем – токарь металлического завода С. А. Горшков. Устав общества, как и название, представлял собою точную копию аналогичной организации в Москве [11, с. 2].

Собрания рабочих – членов новоиспеченного общества проходили по воскресеньям, в помещениях Общества трезвости, по адресу: Нейшлотский пер., д. 5, и в одном из домов по 18-й линии Васильевского острова. Почти на каждом собрании присутствовал и зубатовец И. С. Соколов. Рабочие, посещавшие собрания, должны были вносить ежемесячный взнос – 20 копеек на нужды организации.

В декабре 1902 г. на собраниях общества стал появляться молодой священник Г. А. Гапон, который был известен в Петербурге своей активной социальной проповеднической деятельностью. Гапон быстро попал в поле зрения сотрудника Охранного отделения Н. М. Михайлова, который и познакомил его с начальником Особого отдела Департамента полиции столицы С. В. Зубатовым. Тот сразу понял, какие огромные преимущества дает ему деятельность «ходившего в народ» священника. Гапон был самой подходящей кандидатурой на место руководителя созданной Зубатовым в Петербурге рабочей организаций и их духовни-

ка. Поэтому Зубатов берет Гапона под свое покровительство и оказывает ему всяческую поддержку.

Идеи Зубатова нашли отклик в душе молодого священника, в их осуществлении он видел возможности реализации собственного мировоззрения в области социального служения. Гапон стал изредка посещать собрания общества и быстро завоевал авторитет и уважение рабочих. Однако активного участия в работе общества он не принимал.

Время шло, а зубатовская организация в столице никак не могла встать на ноги. К лету 1903 г. интерес рабочих к организации упал, на собрания приходило все меньше народа и царило «полное отсутствие того оживления и интереса, которое замечалось недавно» [1, с. 48].

Тем временем в руководстве организации между В. И. Пикуновым и И. С. Соколовым возник разлад на почве соперничества, и рабочие предложили Гапону возглавить общество, но тот отказался, мотивируя свой отказ тем, что организация скомпрометирована связями с полицией.

Только после отставки С. В. Зубатова летом 1903 г. Г. Гапон принял предложение рабочих возглавить общество и сразу приступил к реализации своего плана создания новой рабочей организации.

Хорошо зная психологию основной массы петербургских рабочих, их подозрительное отношение к полиции, Гапон при создании своей организации постарался учесть это и ограничить связи с охранкой и правительственными органами, придать организации формально независимый характер, что сам отец «полицейского социализма» С. В. Зубатов, будучи уже в отставке, откровенно осуждал. С другой стороны, зная об отрицательном отношении со стороны Министерства финансов и промышленников к зубатовским экспериментам, Гапон стремился всячески ограничить рамки деятельности своей организации проведением чтений религиозно-нравственного характера, музыкальных вечеров, организаций чайных, касс взаимопомощи и т. п. [9, с. 210].

В августе 1903 г. состоялось учредительное собрание, на котором присутствовали рабочие: Н. А. Степанов, И. В. Васильев, Ф. М. Горбачев, С. В. Кладовиков, С. Е. Устюжанин, И. Зимин, В. А. Маслов, А. С. Семенов, В. Смирнов, А. Лехвонен, Н. М. Варнашев и др. (всего 15–20 человек).

На нем Г. Гапон, как лидер создаваемой новой организации, представил свой план действий, который заключался в том, чтобы в первую очередь «окончательно бросить форму московской организации, освободиться от опеки административных няnek и создать материальную независимость» [1, с. 49].

Таким образом, с первых шагов начинается энергичная и заранее продуманная Гапоном перестройка деятельности общества по нескольким направлениям. Был избран ответственный кружок, который определял направление организационной и хозяйственной деятельности организации. Председателем собраний был выбран Николай Михайлович Варнашев, секретарем — Иван Васильевич Васильев, заведующий буфетом — Семен Ефимович Устюжанин, библиотекой — Николай Александрович Степанов. Работу новой организации по просьбе рабочих — учредителей, возглавил священник Георгий Гапон.

Новое дело Гапон решает начинать на новом месте. По его инициативе и с разрешения градоначальника Клейгельса 1 августа 1903 г. для нужд новой организации рабочие (на собственные средства) сняли у владелицы Алышевской большую квартиру на Выборгской стороне, по адресу: Оренбургская ул., д. 23, кв. 1, сроком на три года, с оплатой 55 руб. в месяц. Квартира состояла из нескольких комнат и большого зала для проведения общих собраний. На свои и пожертвованные деньги (300 руб.) рабочие сами отремонтировали все помещение и оборудовали в нем чайную-клуб, закупив для этого все самое необходимое. Помещение чайной украсили портретами Петра Великого, царя-освободителя Александра II, царствующего императора Николая II и императрицы Александры Федоровны. Заведующий буфетом, рабочий С. Е. Устюжанин, оформил на свое имя торговое право, и уже

30 августа 1903 г. после освящения чайная-клуб была открыта. Еще до окончания ремонта по субботам здесь начались заседания кружка, посвященные текущим делам и обсуждению устава, забота о котором всех очень занимала, особенно параграфы о собраниях членов для обсуждения своих нужд, об объединении рабочих всех специальностей, о праве выступать собранию на защиту своих членов, о стачечном фонде и пр. [7, с. 43–44].

Чайная для рабочих была открыта ежедневно с 6 часов вечера, а в праздничный день с 2 часов дня. «Работа, беспристрастно говоря, ладится, — спешил поделиться новостями со своим наставником С. В. Зубатовым в начале октября Г. Гапон. — Кружок уже разросся до 25 человек. Чайная-клуб функционирует, хотя и не так хорошо, как бы следовало (еще не устроена, специальных на это средств еще нет). Теперь вопрос большой важности — о легализации чайных-клубов. Г-н градоначальник очень интересуется чайной-клубом и послезавтра мне предстоит делать ему доклад и директору Департамента полиции Лопухину. Вас, своего учителя, не забываем — помним. И недавно в одном из кружковых собраний, когда был поднят вопрос о вас — смело и горячо выступили за вас и вашу идею. Впечатление получилось очень хорошее, одним словом, — не скрываем, что идея своеобразного рабочего движения — ваша идея, но подчеркиваем, что теперь связь с полицией порвана (так оно на самом деле есть), что наше дело правое, открытое, что полиция только может контролировать нас, но не держать на привязи» [5, с. 170].

Через несколько дней, 14 октября 1903 г., Г. Гапон представил директору Департамента полиции А. А. Лопухину докладную записку, которая по своей сути является программным документом, в которой Гапон обосновывает идеологию своей организации.

Подробно характеризуя структуру и характер деятельности создаваемой легальной рабочей организации, Гапон особо отмечал необходимость дать стремлению рабочих к организации и самодеятельности «законный выход». «...Пусть лучше рабочие удовлетворяют свое естественное стремление к организации и са-

мопомощи и проявляют свою разумную самодеятельность во благо нашей родины явно и открыто, чем будут (а иначе непременно будут) самоорганизовываться и проявлять неразумную свою самодеятельность тайно и прикровенно во вред себе и всему, может быть, народу. Мы это особо подчеркиваем — иначе воспользуются другие — враги России» [7, с. 44].

В записке Гапон приводит подробный отчет о деятельности чайной-клуба и констатирует, что «по своей ближайшей цели чайная-клуб действительно является местом, где фабрично-заводские рабочие сами делают серьезную и практическую попытку облагородиться, самообразоваться и проявить разумно, трезво и честно свою самодеятельность в свободное от работы время.

Дальнейшую свою задачу, — продолжает Гапон, — кружок ответственных лиц видит в том, чтобы проводить в жизнь и в среду рабочих идею взаимопомощи и тем способствовать улучшению условий труда и законности в своих отношениях к хозяевам и правительству.

Решить указанную задачу рабочие думают путем основания библиотеки, путем кружковых и общих собраний и главным образом — путем организаций лекций по общим предметам и в частности по рабочему вопросу, думают разрешить также путем учреждения касс взаимопомощи, потребительских лавок, магазинов и устройством дешевых, но гигиенических квартир для рабочих и т. п.» [7, с. 33].

В следующем письме С. В. Зубатову Гапон сообщает: «Дело в чайной- клубе подвигается медленно, но кажется поступательно и твердо. Уже есть свой хор из рабочих, так что на предполагаемых молебне (19-го) и панихиде 20 октября в состоянии будет петь. Музыкальный кружок в зародыше, но нашелся надежный учитель и руководитель, бескорыстно несущий свой труд. По отчету последней ревизионной комиссии оказалось, что у нас, несмотря на довольно большие расходы по оборудованию чайной в остатке 213 руб., 100 руб. из них положили в сберегательную кассу, что и составляет зародыш основного капитала проектируемой кассы взаимопомощи, а 113 руб. составляют оборотный капитал для развития дела в

клубе. Кружок возрос до 30-ти с лишком человек. Смирнов (председатель Общества трезвости) хочет принять нас к себе, но у нас мелькнула надежда, быть самостоятельным в некотором роде обществом» [5, с. 171].

Руководство чайной-клубом осуществлял кружок ответственных лиц, т. е. рабочих-учредителей, которые, как подписавшие контракт, отвечали перед владелицей за правильный взнос арендной платы, за право ведения дел и несли ответственность за все предпринимаемое ими перед властями.

Из кружка ответственных лиц выбирались: управляющий-эконом чайной-клубом, заведующий выдачей организационных билетов, казначей, дежурные контролеры и ревизионная комиссия.

Управляющий-эконом избирался сроком на три месяца. Он заведовал всей хозяйственной частью чайной-клуба и был ответственным за инвентарь чайной, который он принимал от кружка ответственных лиц под расписку. На нем лежало приобретение, хранение и порядок расходовании провианта. Кроме того, управляющий-эконом нанимал и следил за прислужкой и раз в неделю на кружковом собрании представлял отчет о своей деятельности.

Заведующий выдачей организационных билетов также избирался на три месяца. Он отвечал за продажу организационных билетов, которые давали право посещать общие собрания в течение месяца. Стоил такой месячный билет 20 коп. Заведующий хранил у себя билетные книжки, вел специальную книгу, в которой записывал количество проданных билетов и еженедельно отчитывался перед ответственным кружком.

На должность казначея также избирался только член ответственного кружка. Он вел кассовую книгу и не имел права расходовать деньги без постановления кружка. Проверку работы казначея осуществляла ревизионная комиссия, которая представляла отчет кружку ответственных лиц.

Помощниками управляющего являлись дежурные члены-контролеры. Их было не менее трех, причем один из них избирался из кружка ответственных лиц, остальные из рабочих,

посещающих порайонные собрания. Помощники управляющего избирались сроком на неделю большинством голосов. В обязанности их входило следить за порядком во время открытия чайной-клуба, за тем, чтобы рабочие не приносили с собой спиртные напитки, не играли в азартные игры и не собирались у входа в чайную для разговоров или обсуждения своих проблем. Кроме того, контролеры следили за чистотой помещения, посуды и пр. и еженедельно отчитывались о своей работе [7, с. 34].

Ревизионная комиссия состояла из 5 или 6 лиц, которые избирались на три месяца. Раз в месяц комиссия проводила генеральную ревизию всей деятельности чайной-клуба.

Надо отметить, что все должности в чайной-клубе рабочие выполняли совершенно безвозмездно на общественных началах.

Каждую неделю в субботу с 20.30 в чайной проходили кружковые собрания, на которых выступали председатели районных собраний о том, как прошло общее собрание рабочих, а также сообщения должностных лиц о том, как шли дела за неделю в чайной. Тут же обсуждалось предстоящее общее собрание рабочих всех районов и составлялась повестка к нему, которая заблаговременно вывешивалась в чайной. Выслушивались заявления рабочих, касающиеся быта, нужд и их правового положения, а также по поводу прочитанных газетных и журнальных статей по рабочему вопросу.

Общие, так называемые порайонные, собрания проходили раз в неделю, в воскресенье, в 3 часа дня. Для ведения собраний из кружка ответственных лиц избирался председатель и секретарь сроком на три месяца. По свидетельству активного участника организации И. Павлова, главное направление деятельности новой организации шло из «штаба» т. е. кружка ответственных лиц. Здесь же вырабатывались и основные положения Устава будущего Рабочего Союза, как мечтал Г. Гапон назвать свою рабочую организацию. Само это название говорит за себя. В нем выразились амбиционные планы Гапона, которые простирались далеко за рамки общества взаимопомощи. «Никто и представить себе не может, —

делился он своими мыслями с И. Павловым, — что получится из нашего Рабочего Союза. Через два-три года все 20 000 человек петербургских рабочих будут членами Союза, а провинция? Мы разовьем деятельность по всей России: все промышленные центры, все даже отдаленные закоулки будут нами втянуты в Союз, мы всю Россию покроем сетью наших организаций. Это будет колоссальная организация, какой еще свет не видел... у нас будет такая сила, что все должно будет подчиняться рабочему, и вообще трудовому люду, и тогда...» [8, с. 34].

Собрания в клубе-чайной на Оренбургской улице привлекали все больше и больше рабочих. «До того времени, — писал позднее рабочий Н. Петров, — я не верил ни в какие легальные союзы, да это и понятно при тогдашних условиях режима. А тут, вдруг, мы рабочие собираемся по 300—400 человек, читаем всевозможные вещи, все открыто, без страха. Я не верил в возможности легальной организации, а тут схватился за нее обеими руками» [4, с. 37].

В течение сентября и октября 1903 г. на многолюдных собраниях рабочих в чайной шла усиленная разработка и обсуждение устава новой организации. «Рабочие вносили много поправок. Гапон не протестовал, высказываемых мнений не насилывал и подчеркивая, что дело самих рабочих строить организацию, призывал рабочих к самостоятельной работе в организации» [2, л. 2].

9 ноября 1903 г. выработанный рабочими устав Г. Гапон вручил градоначальнику Клейгельсу, и тот, не дожидаясь утверждения его министром внутренних дел, разрешил новой организации устраивать собрания.

Первое время деятельность общества была еще осторожная, неуверенная. «На собрания приходили социал-демократы и социалисты-революционеры, — вспоминал А. Е. Карелин, — выступали, громили Гапона и нашу чайную, называли нас зубатовцами» [6, с. 107].

В результате до конца 1903 г. деятельность организации сводилась в основном к танцевально-музыкальным вечерам, которые пользовались огромной популярностью у рабочих и их семей и приносили неплохой до-

ход. В общем, в начале своей деятельности «Собрание» выглядело вполне благонамеренной лояльной организацией и, вполне естественно, получало всяческую поддержку, в том числе и материальную, со стороны всесильного тогда министра внутренних дел В. К. Плеве, местной охранки и городских властей. По оценке С. И. Потолова, в этот период гапоновское собрание представляло собой один из вариантов зубатовщины, и совсем не случайно петербургские рабочие в своей массе фактически игнорируют организацию. Круг посещавших зимой 1904 г. гапоновские собрания был тот же, что и в прежней зубатовской группе [10, с. 534].

Таким образом, на первых порах Гапону не удается осуществить свои честолюбивые планы создания массовой легальной рабочей организации. Стремясь к ее расширению и активизации деятельности, Гапон в конце 1903 г. был вынужден искать помощи в этом деле со стороны инициативных авторитетных рабочих, имеющих прочные связи и опыт работы в пролетарской среде, которых он привлекает к руководству «Собранием» [10, с. 534–535]. В эту группу рабочих входили В. М. Карелина, А. Е. Карелин, Д. Ф. Кузин, И. М. Харитонов и др. Все они, как писал Н. Варнашев, «были люди уже искушенные в политике, побывавшие в переделках и с клеймом политической неблагонадежности» [1, с. 49].

Вступление в организацию этой группы рабочих, известной как группа Карелина, сыграло огромную роль в процессе эволюции «Собрания» от откровенно монархической, с определенным налетом великодержавного шовинизма (объединение только русских рабочих) организации в профессиональную организацию рабочих. Однако, каким образом эта группа рабочих вошла в организацию и заняла в ней руководящую роль было неизвестно. Проследить развитие событий позволяют документы, хранящиеся в Государственном музее политической истории России. Это протокол заседания активных участников Гапоновского собрания, сделанный на вечере, посвященном очередной годовщине первой русской революции в 1929 г.

Итак, известно, что лидер группы А. Е. Карелин познакомился с Г. Гапоном еще весной 1903 г. в чайной Общества трезвости, куда он часто приходил по вечерам со своими знакомыми – молодыми рабочими Н. М. Варнашевым и С. В. Кладовиковым [6, с. 106].

Что касается Веры Марковны Карелиной, жены А. Е. Карелина, то она, согласно ее воспоминаниям, впервые познакомилась с Г. Гапоном только осенью 1903 г. В сентябре 1903 г. ее знакомый рабочий-ткач Егор Афанасьев рассказал ей о собраниях рабочих в чайной на Оренбургской улице. Она заинтересовалась и пошла. Там Карелина познакомилась с Н. М. Варнашевым и впервые увидела М. А. Ушакова, который сидел в президиуме. Выступал Гапон и говорил, что Общество рабочих должно быть без инородцев, имея в виду евреев. Его речь произвела на Карелину отрицательное впечатление. Поэтому когда рабочий-ткач Иван Петров предложил познакомить ее с Гапоном, то она отказалась. Но, случайно столкнувшись с Гапоном после, высказала негодование по поводу его выступления. Однако в следующее воскресенье в обществе других рабочих В. М. Карелина пошла на собрание вновь.

Обсуждался устав. «Обратила внимание, – вспоминала Карелина, – что по уставу никакой роли не отводится женщине, как будто она, как рабочая единица не существовала, мне пришлось выступить, чтобы женщину включили. <...> Выступила и встретила отпор со стороны и довольно сознательных рабочих. Но нашлись, кто нас поддержали, и предложение об участии женщин в Обществе прошло с ограничением, что в правлении женщинам не место. Гапон не возражал, а ехидно посмеивался» [2, л. 2].

С тех пор В. М. Карелина стала регулярно посещать собрания и вскоре пригласила на собрание в чайную членов рабочего кружка, которые часто собирались на квартире Карелиных. В этот кружок входили: И. М. Харитонов (печатник), А. Е. Карелин (печатник), Е. Афанасьев, Хайко (слесарь), С. Сергеев (слесарь), К. В. Белов (печатник), Г. С. Усанов (печатник), Я. Иванов, В. Иванов (печатники), Е. И. Ро-

зувская (фальсовщица), Быстров (печатник), В. А. Андри́н (токарь), И. Петро́в (ткач), гравер Смирнов, гравер Лихтенштейн с женой, Маклаков, рабочий резиновой мануфактуры, с женой и Яков Козлов (ткач). Все они посещали социал-демократические кружки [2, л. 2].

На собраниях в чайной эта группа держалась особняком. Относились к Гапону недоверчиво и в сношения с ним не вступали. «Мы знали, что Гапон имеет какие-то связи с полицией и держались осторожно, — писал позднее Карелин. — Я был большевиком и участвовал еще в организации Бруснева, имел большие связи с рабочими и с интеллигенцией — с Красиным, Цивинским, Александровым, Голубевым, Афанасьевым, Мефодьевым. Эти старые связи и мешали как-то поверить Гапону, а когда поверил ему, то и пришлось порвать с интеллигенцией и партией, потому окрестили меня — зубатовец. Познакомились поближе с Гапоном, узнали его, но все-таки как-то не верилось, что из знакомства с ним выйдет что-нибудь хорошее для рабочих» [6, с. 107].

Рабочие из кружка Карелина часто собирались вместе у кого-нибудь на квартире, для того чтобы, как вспоминала В. М. Карелина, «просто провести время, попеть, здесь же распределялась подпольная литература и велись нужные переговоры. На этих собраниях прорабатывались вопросы о выступлениях на гапоновских собраниях, распределялись темы и выступления. Здесь же было постановлено следить за Гапоном, главную роль в этом деле отвели Харитонову. Давали поручения некоторым, и выпытывать его в разговорах» [2, л. 3].

Г. Гапон, который к этому времени понимает, что без привлечения к руководству «Собранием» авторитетных рабочих-активистов, имевших прочные связи и опыт пропагандистской работы в пролетарской среде, его честолюбивые планы создания массовой рабочей организации обречены на неудачу, прилагает все силы, чтобы установить контакт с рабочими карелинского кружка.

Он неоднократно обращается к В. М. Карелиной с просьбой разрешить ему приходить на их вечера, но она под разными предлогами

ему отказывала. «Пускать Гапона в свой кружок вначале боялись и собрания от него скрывали, — вспоминала Вера Марковна, — но, однажды, он сам приехал на квартиру, где мы собрались без приглашения. Застал в рабочей обстановке и постепенно стал постоянным посетителем наших собраний. В дальнейшей выработке устава уже принимала участие вся наша группа» [2, л. 3].

По свидетельству Н. М. Варнашева, факт вступления в организацию карелинской группы надо признать за событие решающего значения. «Оппозиция, так назову Карелина с компанией, — констатировал Варнашев, одним своим появлением создала совершенно иную атмосферу. Собрание — левело» [1, с. 49].

Таким образом, в руководстве «Собранием» сформировался своеобразный центр. Составив с самого начала в руководстве «Собранием» обособленную и, в общем, по свидетельству многих мемуаристов, оппозиционную Гапону группу, Карелин и его товарищи быстро занимают лидирующее положение и начинают играть в организации руководящую роль. Они остро критикуют деятельность Гапона, требуя от него прекращения сотрудничества с охранкой и решительной активизации «Собрания» в деле защиты экономических и политических прав петербургских рабочих [9, с. 210]. При участии этих рабочих активистов в марте 1904 г. была выработана широкая демократическая программа, позднее вошедшая в петицию, с которой петербургские рабочие направляются 9 января 1905 г. к царю.

В полную силу руководящая роль рабочего «штаба» проявилась в декабре 1904 — январе 1905 г., когда на защиту четырех уволенных с Путиловского завода рабочих-«гапоновцев» встала вся 10-тысячная организация. «Есть все основания думать, что Собрание русских фабрично-заводских рабочих сыграло очень существенную роль в самом возникновении общей январской забастовки: оно подготовило в довольно широких кругах рабочего класса сознательное недовольство существующим положением вещей и с самого начала поддержало первых протестантов и самую мысль о забастовке...» [3, с. 199].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Варнашев Н.* От начала и до конца гапоновской организации // Историко-революционный сборник. Л., 1924. Вып. 1.
2. Государственный музей политической истории России. Ф. II. № 41 690/6.
3. *Гуревич Л.* Народное движение в Петербурге 9 января 1905 г. // Былое. 1906. № 1.
4. Записки о Гапоне рабочего Н. П. Петрова // Всемирный вестник. 1907. № 1. С. 37.
5. *Зубатов С.* Зубатовщина // Былое. 1917. № 4.
6. *Карелин А. Е.* Девятое января и Гапон // Красная летопись. 1922. № 1.
7. *Кобяков Р.* Гапон и Охранное отделение до 1905 года // Былое. 1925. № 1.
8. *Павлов И.* Из воспоминаний о «Рабочем союзе» и священнике Гапоне // Минувшие годы. 1908. № 3.
9. *Потолов С. И.* Георгий Гапон в Первой русской революции (мифы и факты) // Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905–1907 гг.: Материалы научно-теоретической конференции 29–30 сентября 2005 года. СПб., 2007.
10. *Потолов С. И.* Петербургские рабочие и интеллигенция накануне революции 1905 -1907 гг. «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917 г. СПб., 1997.
11. Товарищ искра. Записки рабочего // Рабочая газета. 1906. № 40.